

"Вторая мировая война и ее влияние на развитие Ирана"

Научная российско-иранская конференция

19 мая 2010 г., ИВ РАН, Москва

Организатор: сектор Ирана ЦИСБСВ ИВ РАН

Список

участников

Некоторые материалы конференции:

Дунаева Е.В. Современная иранская историография о Второй мировой войне

Жигалина О.И. «Курдский кризис» 1945 г. и создание Мехабадской республики

Каменева М.С. Вторая мировая война и культурно-национальное развитие Ирана

Кожанов Н.А. Реакция стран региона (Афганистан, Британская Индия, Египет, Ирак, Турция) на ввод английских и советских войск в Иран

Кулагина Л.М. Политика Англии в Иране во время Второй мировой войны

Мамедова Н.М. Иран и Вторая мировая война

Оришев А.Б. Политика Германии в Иране в годы Второй мировой войны (по архивным материалам)

Федосееенкова А.Н. Особенности общественно-политической мысли в Иране в 40-50-е гг. XX в.

Современная иранская историография о Второй мировой войне

В последнее десятилетие в ИРИ прилагаются активные усилия для пересмотра истории периода династии Пехлеви и в том числе сюжетов, связанных со 2 Мировой войной, которая в совокупном сознании иранского общества воспринимается как пример имперских устремлений мировых держав. По мнению иранских авторов, вся предыдущая литература о войне рассматривала этот период с определенных идеологических позиций и оценивала роль Ирана как второстепенную, лишь с точки зрения оказания помощи союзникам, не уделяла внимания анализу политического и экономического положения страны в эти годы, и тема влияния ввода союзнических войск на дальнейшее развитие страны не поднималась. Не достаточное внимание уделялось и геополитической значимости Ирана накануне и в годы войны.

Военные годы привлекают современных историков и с точки зрения изучения процессов демократизации в Иране, так как большинство исследователей признают, что этот период стал началом развития демократии и свободы (1941-1953гг.), выразившемся в активизации партийной деятельности – создание Туде, Национального фронта, Федаяне ислам, свободе прессы, развитию литературы.

Большое внимание, уделяемое изучению этого периода, связано также и с тем, что именно в эти годы закладываются основы активных контактов Ирана и США, приведшие в последствии к «полной зависимости страны от американского империализма». Напомним, что Реза-шах, предчувствуя втягивание страны в орбиту военных действий, неоднократно обращался с письмами к Ф. Рузвельту и просил его стать гарантом иранского нейтралитета. Авторы современных исследований пытаются проанализировать политику Реза-шаха, приведшую к «оккупации» страны и его отставке, ищут аналогии в его судьбе и судьбе его сына, вынужденного покинуть страну в 1979 г.

Среди значимых исследований последних лет можно назвать следующие: «Иран ва годратха-йе бозорг» Ираджа Зуги, 1368. (1989), «Реза-шах. Аз согут та марг» Резы Ниязманда. 1386 (2007), «Сийасат-е хареджи-йе Иран дар доуран-е Пахлави». Хушанга Махдави 1384 (2005), «Равабет-е хареджи-йе Иран. Доулат-е дастнешанде» Алиреза Азганди 1376 (1997).

Эти исследователи опираются на широкий круг источников и литературы, как иранских, так и англо- и немецкоязычных. Материалы и работы на русском языке не используются. Авторы отмечают, что нет допуска и к секретным архивам Ирана того времени, что, несомненно, влечет за собой определенную односторонность в исследованиях. В качестве основных источников используются записки Р. Булларда - советника посланника Великобритании в Иране в годы войны – «Письма из Тегерана», опубликованные в 1991 г. и его же «Верблюдам надо идти». Часто

приводятся ссылки на архивы МИДа Великобритании, открытые в 1972г и тайные архивы Германии. На персидский язык сделан перевод с французского издания «Казак» (1989/90), в котором собраны материалы из архивов МИДа Франции. В послереволюционный период появилось много мемуарной литературы – воспоминания министров, политических деятелей военного периода. Некоторые иранские исследователи ссылаются и на книги-воспоминания, написанные сестрами Мохаммада Резы шаха – Ашраф Пехлеви и Шамс Пехлеви.

В Иране в последние годы были опубликованы подборки материалов и документов этого периода - «Аснад-е нагс-е битарафи-йе Иран» и «Гозиде-йе аснад-е джанг-е джахани-йе доввом дар Иран,(2002/3). Однако, как первый сборник «Документы, подтверждающие нарушение нейтралитета Ирана», так и второй, изданный исследовательским центром МИД ИРИ, подобраны тенденциозно, так как включают в себя лишь документы, негативно показывающие действия военных представителей держав – союзниц, однако ничего не говорят о политических разногласиях в руководстве страны, о существовании сил, активно поддерживавших как страны оси, так и союзные державы. Представляется, что сообщения представителей местной администрации о кражах, взломах, разрушениях, произведенных английскими или советскими солдатами, составляющими основную массу документов этих изданий, не могут быть положены в основу объективных исторических исследований по этому периоду, хотя, возможно, окажут помощь при воссоздании отдельных деталей пребывания иностранных войск.

Анализируя материалы и исследования, появившиеся в Иране в последние годы, можно выделить три основных подхода к оценке событий этого периода:

- национально-религиозный – (мели-мазхаби) Его последователи осуждают политику Реза-шаха накануне войны за недостаточное противодействие мировым державам, утверждают, что вместо того, чтобы опираться на исконные религиозные и национальные ценности, пытался балансировать между Германией, Великобританией, СССР и США и искать в одних державах опору для противостояния другим. Авторы этого направления, как и большинство иранских исследователей, утверждают, что иранская армия сама бы смогла обеспечить безопасность железнодорожных перевозок и ввод войск союзников в Иран трактуют, как оккупация и приводят подтверждения, свидетельствующие о полном порабощении страны в период войны и сильнейшей эксплуатации ее материальной базы и народа. Большое внимание они уделяют анализу подготовки и принятия Договора 1942г между Ираном, СССР и Великобританией. Как плюс иранской внешней политики рассматривается изменение курса страны в 1943г. - от неудачного нейтралитета до оборонительного союза против держав оси. В начале 1943 г. Иран, видя военные успехи Советского Союза и стран коалиции, и осознавая уменьшающуюся вероятность победы Германии, стал задумываться о своем месте в послевоенном мире. Иран попытался

исправить ошибки Первой мировой войны, в ходе которой он тоже придерживался нейтралитета и не примкнул ни к одному из блоков, однако этим не оградил свою территорию от превращения ее в арену боевых действий. Тем не менее, по окончании войны Иран как нейтральное государство не был приглашен для участия в мирных конференциях, что ударило по престижу страны. В свете этого 10 января 1943г. премьер-министр Ирана заявил представителям союзников о стремлении к более тесному сотрудничеству с союзными державами и о решении присоединиться к Декларации Объединенных наций от 1 января 1942 г. СССР, Англия и США обосновали такую возможность необходимостью полного разрыва отношений со странами «оси» и присоединением к антигитлеровской коалиции. Под давлением союзников 9 сентября 1943г. шах объявил войну Германии. В тот же день меджлис утвердил это решение. Через 5 дней посланник Ирана в США подписал документ о вступлении страны в ООН. Таким образом Иран стал членом новой международной структуры, что позволило ему принимать участие во всех послевоенных конференциях по вопросам мирового устройства и границ.

Второй подход, просматривающийся в работах иранских авторов – националистическо-прогерманский. Наиболее яркий представитель этого направления Хомаюн Элахи, опубликовавший на немецком и персидском языках исследование «Стратегическое значение Ирана во Второй Мировой войне» (1982). Это кандидатская диссертация, подготовленная им в Германии на основе изучения немецких архивов. Как признается автор, он поставил себе цель – «снять маски со всех активных игроков этого периода и показать сущность мировых колонизаторов». Представители этого направления не признают прогерманской ориентации Реза-шаха, во всех событиях обвиняют Англию, утверждают, что «присутствие немецких военных советников стало лишь внешним предлогом для захвата Ирана» и германские фирмы не играли определяющей роли в экономике страны. Особенно подчеркивается тот факт, что накануне войны именно Англия способствовала развитию торговых и промышленных связей Ирана и Германии и даже после начала войны не выражала недовольства по поводу ирано-германского сближения, так как стремилась переориентировать торговые связи Ирана с советского направления на европейское. Приводятся свидетельства того, что при отправке ультиматумов накануне ввода войск, английские представители советовали иранским политическим деятелям не соглашаться с требованиями союзников. В работах представителей прогерманского направления очень остро ставится вопрос о компенсациях союзников за ущерб, нанесенный ими экономике страны в ходе войны.

Третье направление можно охарактеризовать как проанглийское. Его приверженцы настаивают на существовании значительного прогерманского лобби в стране и сильном влиянии Германии на политику Реза-шаха, что и привело к оккупации страны. Они утверждают, что Иран сам нарушал нейтралитет, продолжая получать военную технику из Германии, шах постоянно контактировал с немецким послом Ателем и имел переписку с

Гитлером. К лету 1941г. в Иране насчитывалось около 5 тыс. немцев. Поддерживают тезис о том, что начало холодной войны было положено в Иране.

Если в отношении европейских держав у иранских авторов есть определенные пристрастия, то что касается СССР, то его политика осуждается представителями трех направлений. Этот период упоминается как пример наиболее яркого проявления экспансионистских устремлений СССР, пытавшегося выйти к берегам Персидского залива. Однако, критикуя в целом политику СССР, представители всех трех направлений, видят и отдельные положительные моменты во взаимоотношениях двух стран. Так, со знаком плюс оценивается установление близких отношений СССР и Ирана в начале 30-годов, что приводило к усилению противодействия английскому влиянию.

Подчеркивается факт того, что СССР испытывал определенные сомнения относительно ввода своих войск в Иран и пошел на это под напором Англии. Ввод советских войск некоторыми авторами объясняется тем, что существовала угроза захвата Кавказа (Баку) с иранской территории. Закрытие доступа в северные районы для иностранцев (в чем неоднократно обвиняли СССР западные авторы) связывают с тем, что с осени 1941г. англичане неоднократно предпринимали попытки ввести туда свои войска, разъясняя русским необходимость вывести войска с иранской территории и использовать их для защиты Кавказа.

Отметив существование нескольких подходов к оценке этого периода, большинство историков, исследователей, бывших политических деятелей едины в том, что Ирану в мировом масштабе удалось сыграть важную роль во Второй Мировой войне и стать тем «мостом победы», который принес победу союзникам, но (которые по сей день на хотят достойно оценить заслуги Ирана .

Несомненно, что тема будет и далее разрабатываться в рамках реконструкции современной истории страны. К сожалению тема «Иран в годы Второй мировой войны» не получила должного освещения в советской историографии, и только в последние годы предпринимаются попытки на основе открытых архивных материалов провести комплексное исследование взаимоотношений двух стран в этот исторический период. Проанализировав советские источники, мы сможем способствовать расширению источниковедческой базы для иранских исследователей. Разъяснение мотивов и поступков с точки зрения прагматических, а не только идеологических подходов и признание наличия национальных интересов других государств будет способствовать установлению взаимопонимания между государствами.

Особенности общественно-политической мысли в Иране в 40-50-е гг. XX в.

Изменения, произошедшие в мире в 40-х и 50-х гг. XX века, вызванные событиями Второй Мировой войны, оказали судьбоносное влияние на развитие всего мирового сообщества. Иран, как страна, которая в экономической и политической сфере пользовалась поддержкой мировых держав, основных участников этой войны, и, не без их влияния, вставшая к тому моменту на путь общественно-политической модернизации, подверглась изменениям социально-политического и экономического характера. Эти изменения, а также наметившиеся в обществе предпосылки, закладывали фундамент новой общественной мысли и идейного течения в Иране, апогеем религиозно-общественных установок которого, стала идеология современного исламского режима.

К началу 40-х гг. в виду проводимой Реза-шахом секуляристской политики, ориентированной на реформирование страны в соответствии с традициями западного либерализма, и из-за жестокого подавления шахом религиозной оппозиции, религиозно-ориентированные силы были фактически маргинальной частью общества и не принимали участия в политической жизни страны. Религия, потеряв свое влияние в политической, юридической и образовательной сферах, также перестала быть предметом для анализа в общественном дискурсе. Вплоть до 50-х гг. XX века антипатия и невнимание к религии и религиозности стало неотъемлемым элементом поведения как власти, так и общества.

Однако после отречения Реза-шаха от престола в 1941 году и окончания эпохи диктаторской и антидемократической политики, в стране начался период политической и интеллектуальной свободы. Доминирующим направлением в иранской общественно-политической мысли по-прежнему оставалась идеология западного либерализма. Создание в Иране партии «Туде» (Народная партия Ирана), инициированное Советской стороной, принесло на иранскую почву коммунистическую идеологию, которая наряду с либерализмом стала второй доминирующей парадигмой в общественно-политической мысли того времени. Такие идеологи коммунизма, как Таги Эрани, Эхсан Табари, Нуруддин Киянури и ряд других журналистов и писателей были названы новыми *роушанфекри* (просветители), т.к. они стали идейными вдохновителями политического протеста и оппозиции против подавляющего традиционализма и государственного либерализма режима Пехлеви.

Коммунистическая и либеральная идеологии достигли пика своей популярности в 1950-х гг. во время движения за национализацию иранской нефтяной промышленности, возглавляемого лидером Национального фронта (либерально-буржуазная коалиция) доктором Мосаддыком, который объединил в одном движении различные общественно-политические силы, действовавшие на тот момент в Иране.

В связи с такой расстановкой сил в интеллектуальной сфере иранского общества, зарождавшиеся в то время идеи, связанные с новым пониманием важности и роли религии в общественно-политическом процессе, формировались под влиянием царивших идеологий коммунизма и либерализма. Среди религиозных модернистов, которые опирались на западную традицию рационализма, были такие как Шариат Сангиладжи (1890-1943 гг.), Али Акбар Хакамизаде и Ахмад Кесрави (1890-1946 гг.). Все трое, несмотря на незначительное отличие в области некоторых концептуальных параметров, разделяли общую цель. Главным образом они выступали за рационалистическое очищение исламской религии от суеверий и предрассудков, которыми была насыщена вера их соотечественников, порицали шиизм улемов, идущий вразрез с прогрессом и наукой и вызывающий отторжение у современной молодежи.¹

К примеру, Шариат Сангиладжи, который сам являлся представителем духовного сословия, не идентифицировал себя со своими коллегами, и его точка зрения вызывала определенное недопонимание со стороны религиозного истеблишмента. Сангиладжи, положительно относившийся к современной реальности и признававший благоприятное воздействие модернизма, прежде всего, старался показать динамичность ислама посредством обращения к важнейшим ценностям Корана. Он был убежден в том, что при взаимодействии ислама с модернизмом, ислам не должен доходить до уровня аскетизма и терять свою идентичность. Скорее исламская религия должна вернуться к своей первоначальной форме, которая представляет собой религию разума, логики и согласованности, религию монотеизма и разрушения идолов, религию добродетели и морали, религию терпения и смелости, науки и истинности. Ислам, который, по мнению Сангиладжи, предстал в качестве законного принципа гуманизма, дал человеку свободу духа, знания и интеллекта, освободив его от рабства священников.²

Несмотря на критику некоторых шиитских учений и обвинения со стороны духовенства в тяготении к принципам ваххабизма, Сангиладжи постоянно подтверждал свою приверженность шиизму и непрерывно использовал цитаты из Корана в защиту ислама против вестернизации и материализма. Его главной целью стало очищение исламских источников от более поздних нововведений и дополнений.³

¹ Forough Jahanbakhsh. Islam, democracy and religious modernism in Iran (1953-2000): from Bazargan to Soroush. Leiden; Boston; Koln: Brill, 2001, p. 52-53.

² Там же.

³ Там же.

В отличие от идейной позиции Шариата Сангиладжи, концептуальную точку зрения другого представителя раннего религиозного модернизма Али Акбара Хакамизаде определяет наиболее отчетливое тяготение к идеям западного модернизма и секуляризма. В своих работах он исследует вопросы реальной позиции имамата внутри шиитской догмы, легитимность светской власти, а также законов и обязанностей, которые должны быть прописаны самим человеком.

Ахмад Кесрави, который исповедовал сходные с Хакамизаде взгляды, в деле пропагандирования идеи о необходимости очищения шиитского ислама зашел настолько далеко, что после распространения своей новой доктрины «Паке дини» («Религиозное очищение») и участия в подобных сомнительных мероприятиях, шиитским духовенством он был признан вероотступником и вскоре был убит активистами религиозной группировки Федаяне ислам.

Какой бы метод и практические средства не использовал каждый из этих трех реформаторов, основная суть заключается в том, что все они исследовали плачевную позицию, занимаемую религией в тот период времени, когда секуляризм и материализм приобретал все возрастающую притягательность для иранского народа. Кроме этого они осуществили первую попытку формулировки нового религиозного дискурса и мировоззрения, которое определяло религиозное сознание последующего поколения общественных мыслителей. Например, наблюдается большое сходство в работах Сангиладжи и Али Шариати.

По сути, первые представители религиозного модернизма пробудили традиционалистов, показав им угрозу потери своего идейного базиса перед неисламскими идеями и силами секуляризма, а также показали им необходимость новой интерпретации ислама. Так, к этому времени относится одна из первых и наиболее ярких работ лидера исламской революции в Иране имама Хомейни «Раскрытие тайного» («Кашф ал-Асрар»), в которой представлена критика взглядов всех трех представителей раннего религиозного модернизма. Основной целью исследования Хомейни служит критический анализ работ Али Акбара Хакамизаде, Шариата Сангиладжи и Ахмада Кесрави и их идеи о необходимости реформации шиитского ислама. Хомейни связывал их нападки на исламскую традицию с антирелигиозной политикой Реза Пехлеви и критиковал шахский режим за разрушение общественной морали. Он выступал за то, чтобы ассамблея компетентных муджтахидов выбрала справедливого монарха, который бы не нарушал

Божественного закона, избегал тирании и причинение вреда и не нарушал прав собственности, жизни и чести.

Среди тех иранских интеллектуалов, кто в 40-50-х гг. находился под влиянием идей коммунистической партии Ирана, можно назвать Садег Хедаята (1903-1951 гг.), Джалал Ал-е Ахмада (1923-1969 гг.) и Бозорга Алави (1904-1997 гг.). Стоит отметить, что Джалал Ал-е Ахмад был одним из немногих представителей религиозного модернизма в Иране 40-60 гг. XX века, чьи идеи изначально формировались в русле марксистской традиции. Категоричная, антизападническая и религиозно-радикальная позиция Джалал Ал-е Ахмада, отраженная в его работе «Гарбзадеги», в 70-х гг. XX века стала одной из идейных основ в формировании идеологии революции 1978-1979 гг. в Иране.

Рассматриваемый период 40-50-х XX века интересен тем, что после долгого периода репрессий и ограничений со стороны правительства Реза-шаха, на общественно-политической арене вновь появляется шиитское духовенство. Его политику определяли две группировки: первая, традиционалистская группировка, возглавлялась марджеат-таклидом сейидом Мохаммедом Хосейном Боруджерди и, вторая, оппозиционно настроенная группировка, лидером которой являлся аятолла Аболь Касем Кашани.

Боруджерди, обладавший глубокими познаниями в области исламской юриспруденции, снискал огромную славу в среде шиитского духовенства. По сообщениям своих современников, он был единственным мардже ат-таклидом в шиитском мире с 1945 г. по 1961 г. Имам Хомейни неслучайно называл себя учеником Боруджерди и его последователем, так как именно этот духовный лидер стоял у истоков возрождения системы религиозных семинаров (хоузее элми) в Куме, которые впоследствии стали центром разработки и распространения революционной идеологии среди молодых улемов. Боруджерди утвердил особый учебный план в Хоузее Элми и обязал всех слушателей после прохождения курса сдавать экзамены. Кроме этого, он поощрял прилежных студентов и посредством публикации таких журналов, как «Уроки исламской школы», давал им возможность выражать свои собственные взгляды и распространять их не только в стране, но и за ее пределами. В целях исламской пропаганды и образовательной деятельности Боруджерди также отправлял своих учеников за границу.

Огромной заслугой аятоллы Боруджерди стало возрождение Кума, как научно-религиозного и культурного центра шиизма. На собираемые от верующих средства и дары аятолла Боруджерди реставрировал в Куме мечети и содержал медресе. Он также

выполнял религиозно-дипломатические функции: принимал послов мусульманских стран, настоятельно подчеркивая мысль о необходимости единства шиитов и суннитов.

Отличием Боруджерди от последующего поколения шиитских религиозных деятелей является разделение им сферы политической и религиозной. Боруджерди порицал политическую деятельность духовенства и запрещал его представителям под любым предлогом вступление в политические партии и организации.

Тем не менее, в Иране существовала другая группировка духовенства, которая занимала активную политическую позицию. Основным ее представителем, аятолла Кашани, был одним из первых религиозных деятелей, открыто выразивший свое несогласие с проводимой в стране политикой. Кашани считал, что только шариат и Коран должны регламентировать жизнь иранского народа и выступал против нововведений и реформ светского характера. Более того, он был убежден, что именно религиозные деятели должны руководить народом в общественной жизни, чем снискал симпатии лидера исламской революции в Иране имама Хомейни.

Во второй половине 40-х гг. при поддержке аятоллы Кашани были открыты Центр исламской пропаганды в Тегеране и его филиалы в пяти крупных городах Ирана, публиковавшие сочинения мусульманских богословов, выпускавшие воззвания, обращения к мусульманам, с целью объединения в борьбе за изгнание из страны «неверных» - английских колонизаторов.

Проповедь ислама, идеи джихада и борьбы против империализма были использованы аятоллой Кашани и его сторонниками для формирования мусульманских организаций с целью привлечения иранского народа к движению, направленному против Англо-иранской нефтяной компании. Аятолле Кашани поддерживали две мусульманские националистически настроенные политические группировки – «Федаян-е ислам» («Поборники ислама») и «Моджахеддин-е ислам» («Борцы за ислам»). «Поборники ислама» ставили своей целью введение исламского правления. Эта была партия, которая считала необходимым использовать террористические методы борьбы. Эта партия была основана Наввабом Сафави и ставила основной целью повернуть вспять процесс де – исламизации, начатый Реза-шахом. Всеми организационными вопросами и связью с членами организации «Моджахеддин-е ислам» ведал мулла Шамс Канатабади (зять Кашани). Используя лозунг единства веры, организация пропагандировала борьбу мусульман против засилья империалистов, а также против правительств, которых она считала проводниками политики империалистов. Она также была враждебно настроена против социализма и коммунизма.

И все-таки общественная деятельность аятоллы Кашани и активистов группировки «Федаяне эслам» носила кратковременный характер и даже не представляла собой системную и теоретическую попытку реанимировать принципы исламской системы в новых политических реалиях Ирана.

Говоря о зарождении в Иране религиозного интеллектуализма, стоит отметить тот факт, что политическая активизация в начале 40-х гг. XX века в Иране обусловила появление некоторых религиозно ориентированных деятелей, вовлеченных в определенный вид религиозной активности. В 1941 году Сайид Махмуд Талегани (позже аятолла Талегани) и другие религиозные активисты организовали «Канун-е ислами», исламское общество, основная деятельность которого, в частности интерпретация Корана, была направлена на раскрытие, преподавание и распространение исламских ценностей. Подобная организация была также основана в Мешхеде отцом Али Шариати Мохаммедом Таги Шариати, ставшая известной как «Канун-е Нашр-е Хагаиг-е Эслами». В это время в Тегеранском университете, как единственном вузе страны, выступающем против партии Туде и деятельности бехаитов, были также созданы первые Студенческие Исламские Ассоциации.

Несмотря на все прогрессивные и положительные изменения, произошедшие в общественно-интеллектуальной среде Ирана 40-50-х гг., здесь по-прежнему отсутствовали религиозно-настроенные силы, нацеленные на идеологическую борьбу с режимом и способные оказать общественно-политическую поддержку левой и правой оппозиции, что привело к тому, что в 1953 году в стране был совершен государственный переворот, в результате которого правительство Моссадыка было свергнуто. Это событие ознаменовало наступление нового этапа в развитии Ирана: консолидации монархической авторитарной власти в руках Мохаммед Реза шаха и тесное сближение проводимой шахским двором политики с идеологией американского империализма. Результатом нового политического курса иранской монархии стали судьбоносные изменения в обществе и его идеологических установках.

Поскольку ни одна из разработанных на тот момент идеологий не могла решить возникшую проблему, в 60-е гг. роль общественного спасителя на себя взяли представители формировавшегося в то время течения религиозного модернизма. Возникшее направление исламской мысли, которое получило название «исламского модернизма», было представлено как светскими интеллектуалами, так и религиозными деятелями, озабоченными проблемой изменения культурной и социополитической обстановки. Сущность этого течения заключалась в интеллектуальном стремлении восстановить гармонию между религией и меняющимся обществом, в котором исламская

религиозная система, по их мнению, находилась в состоянии слабости и дисфункциональности. Исламский модернизм, который можно рассматривать, как попытку освободить ислам от оков строгой ортодоксии, впервые поставил вопрос о необходимости преобразований, которые позволят адаптировать эту религиозную систему к совокупности требований современной жизни.

В целом, надо подчеркнуть, что изменения общественно-политического характера, произошедшие в Иране в 40-50-х гг. XX века в период Второй Мировой войны и после нее, главными из которых стали активизация деятельности религиозно-настроенных сил в стране и, как следствие, появление религиозного модернизма, имели решающее значение для формирования идеологии исламской революции 1978 – 1979 гг. и исламского правления и для современной политической реальности в Иране.

Вторая мировая война и культурно-национальное развитие Ирана

Уважаемые коллеги! Прежде чем приступить непосредственно к теме доклада, хотелось бы отметить, что при его подготовке помимо работ по истории, литературе и литературоведению Ирана были также использованы материалы неопубликованной статьи А.З. Розенфельд-Кисляковой, которая находилась в Иране с февраля 1943г. по ноябрь 1945г. и работала переводчиком-референтом отдела прессы Посольства СССР. Она описывает происходившие в это время в стране события, будучи их непосредственным свидетелем. Говоря о культурно-национальных проблемах Ирана периода Второй мировой войны, следует, прежде всего, подчеркнуть, что напряженная политическая ситуация, сложившаяся в эти годы в Иране не только не помешала поступательному развитию иранской культуры, но даже способствовала достижению значительных успехов в некоторых из ее областей, как, например, литературы, прессы.

В период Второй мировой войны в связи с активизацией демократических настроений в Иране возникло большое количество периодических изданий – 103 газеты и 29 журналов в Тегеране, 11 газет в Исфагане, 9 – в Ширазе, по 4 в Тебризе, Реште и Мешхеде. Это были как ежедневные полуофициозы типа «Эттелаат», так и листовки однодневки. По данным А.З. Розенфельд, например, в 1944г. в одном только Тегеране было выдано разрешение на издание 150 газет и журналов. В 1943г. в Тегеране было создано объединение демократических газет – Фронт свободы с филиалами в других городах страны и своим печатным органом – газетой «Рахбар», которая последовательно призывала массы к борьбе против фашизма и его сторонников в Иране, широко освещала успехи Советской Армии и выступала за дружбу народов Ирана с народами Советского Союза и других миролюбивых стран. Этой же линии в своей деятельности придерживалась вся демократическая и прогрессивная печать страны. Но в 1949 г. после покушения на шаха прогрессивные газеты были закрыты властями, а если какие-то и продолжали выходить, то в условиях подполья. Так, к газетам, основанным в военные и первые послевоенные годы относятся, например, «Кейхан» (1943г.), «Мехре Иран» (1942г.), «Марде Мобарез» (1951г.), «Седае Мардом» (1946г.), «Фарман» (1948г.), «Донья» (1945г.), «Эрадее Азербайджан» (1949г.) и некоторые другие. Что касается радиовещания, то днем начала регулярного национального радиовещания считается 21 апреля 1940г., однако интенсивно оно начало развиваться с конца 40-х – начала 50-х годов XXв.

Большой интерес представляет литература этого периода. Литература 40-х годов отличается своей прогрессивной направленностью, объединившей писателей и поэтов, которые группировались вокруг общественно-политических и литературных изданий. Среди писателей прогрессивного направления были как маститые художники - Садек Хедаят, Саид Нафиси,

Бозорг Аляви, так и начинающие – Бехазин, Садек Чубек, Эхсан Табари и другие. 40-е годы сыграли большую роль в развитии Иранской поэзии. Крупнейшим поэтом Ирана, воспевавшим патриотические мотивы, был Малек-ош-Шоара Бахар. В своей знаменитой касыде «Сова войны» он провозгласил идеи мира. В годы войны иранские писатели и поэты также не оставляли в стороне темы героической борьбы советского народа и его отважных воинов против фашизма. Примером этому могут служить стихи Язданбахша Кахрамана «Красная армия» и «Падение Берлина». В эти же годы появилось большое количество переводов произведений советских писателей на персидский язык. До этого времени советская литература в Иране была запрещена, эпизодически переводилась лишь русская классика – Пушкин, Достоевский, Толстой, отдельные произведения Лермонтова и Чехова, причем чаще эти переводы делались не с языка оригинала, а через язык-посредник – французский, арабский или турецкий. Наряду с советской художественной литературой переводились и работы В.И. Ленина, которые публиковались как отдельными изданиями, так и в таких периодических изданиях, как «Намейе мардом», «Мардоме махане» и «Интернационалист».

В период Второй мировой войны победы СССР над фашизмом, наносившие удар и по его агентуре и сторонникам в Иране, способствовали росту демократических сил в стране и, как результат, развитию культурных связей Ирана и СССР, изданию прогрессивных журналов и газет, собиравших вокруг себя лучшие литературные силы Тегерана и периферии.

30 октября 1943г. в Тегеране было создано Иранское общество культурных связей с СССР с филиалами в Мешхеде, Реште, Тебризе, Резайе и впоследствии еще в 30 городах страны. В рамках существовавшей при нем литературной комиссии в столице и других городах регулярно и при большой аудитории читались лекции о русской и советской литературе. В журнале «Паяме ноу», далее «Паяме новин», официальном органе общества, печатались статьи о русских и советских прозаиках и поэтах. На обложке первых номеров журнала в 1944-45гг. было два портрета - Фирдоуси и Пушкина. При обществе работали курсы русского языка. Одним из основателей Общества культурных связей был Саид Нафиси – выдающийся иранский литературовед. Он перевел на персидский язык Пушкина, Крылова, Некрасова, Толстого, написал (в соавторстве с Фатимой Сайях) статью о современной литературе Ирана, которая была опубликована в журнале «Новый мир» (1944г. №№ 1-2). В 1950г. Саид Нафиси опубликовал роман-памфлет «На полпути в рай», где действие происходит в 40-е военные годы.

Новая тематика, интерес к жизни простых людей, тенденция к реалистической манере письма, к демократизации языка отразились в произведениях иранских писателей и поэтов, например, в повестях «Живая вода» (1944г.), «Хаджи-ага» (1945г.) Садека Хедаята, романе «Ее глаза» Бозорга Аллви (1952г.) и других произведениях иранских прозаиков того времени. Об этих тенденциях говорилось в частности на первом съезде писателей Ирана в 1946г., на котором впервые серьезно и широко обсуждались проблемы развития современной прозы и поэзии. На нем были

определены характерные черты литературы новейшего времени, проанализирована ее история и намечены перспективы ее развития.

В 40-е годы в Иране не было государственного театра и государственных театральных коллективов. Еще слабо была развита и национальная драматургия. Но в Тегеране работало несколько частных трупп, которые ставили преимущественно пьесы, переведенные с западноевропейских языков. Во время войны одна из таких трупп поставила пьесу по мотивам «Шахнаме» Фирдоуси. Перед началом таких спектаклей по традиции выступали балетные группы, ученицы частных балетных групп. Более высокого уровня были постановки известного режиссера, драматурга, артиста Абдолхосейна Нушина. Он был активным деятелем театральной жизни Ирана, одним из участников и инициаторов создания театров «Фарханг» и «Фирдоуси». В военные годы, вскоре после падения реакционного Режима Реза-шаха в Иране начались гастроли многих советских театральных и оперных коллективов. Так, например, в 1941г. вслед за частями Красной Армии в Иран приехал ансамбль песни и пляски Среднеазиатского военного округа, в 1941, 1944г. гастролеровал Бакинский театр оперы и балета.

Зарождение иранской кинематографии связана с 1945г., когда была создана национальная киностудия «Митра фильм», с 1948г. «Парс фильм». В 1947г. был выпущен первый полнометражный художественный фильм «Буря жизни». Во время войны на экранах иранских кинотеатров появились также советские фильмы «Трактористы», «Антон Иванович сердится», «Жди меня» и т.д. Широко была представлена кинопродукция арабских, английских и американских киностудий.

Особое внимание следует уделить проблемам национальных культур. Расцвет национальных культур, прежде всего азербайджанской и курдской, связан с периодом с конца 1945г. и по конец 1946г., когда после падения режима Реза-шаха национально-освободительное движение в стране достигло наивысшего подъема, и были установлены демократические режимы в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане. Языки двух самых крупных национальных меньшинств – азербайджанский и курдский – были объявлены официальными в пределах своих провинций, на них было переведено обучение в школах, делопроизводство, стали издаваться книги и периодика. Были также подготовлены и изданы учебники на азербайджанском языке для первых семи классов школы. В Тебризе был открыт государственный Азербайджанский университет и основана радиостанция; были созданы музыкально-драматический театр, школы искусств, национальный оркестр и хор а также многое другое. В обеих провинциях в городах организовывались курсы по ликвидации неграмотности. Однако с ликвидацией демократических завоеваний все права азербайджанского и курдского народов в национально-культурной области были упразднены.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что годы Второй мировой войны, несмотря на сложность и противоречивость

сложившейся в Иране внутривполитической ситуации и влияние внешних факторов на нее, для иранской культуры не прошли бесследно. Она добилась определенных успехов, часто даже весьма значительных в своем развитии. Подтверждением этому являются в том числе приведенные выше факты. Что касается национальных культур, то была сделана попытка разрешения этой сложной проблемы, которая, к сожалению, закончилась неудачно.

Реакция стран региона (Афганистан, Британская Индия, Египет, Ирак, Турция) на ввод английских и советских войск в Иран

Еще накануне проведения военной операции в Иране, у руководства СССР и Великобритании существовало четкое понимание, что ввод войск в эту страну неизбежно вызовет значительный резонанс в регионе и от того каким будет отклик на действия Союзников во многом зависит исход их важного мероприятия. Для подготовки необходимого общественного мнения в государствах Ближнего и Среднего Востока Москвой и Лондоном сразу же после принятия решения о реализации силового варианта принуждения Тегерана к сотрудничеству была развернута крупномасштабная пропагандистская компания. По различным каналам, прежде всего, через собственные новостные агентства (в первую очередь, «Рейтар») в региональные СМИ Союзниками периодически осуществлялся вброс компрометирующих материалов, якобы подтверждавших, что на территории Ирана немецкая агентура ведет подрывные действия, направлены не только против СССР и Великобритании, но и самого Тегерана, а также руководства других ближневосточных стран.¹

После 25 августа 1941 г. информагентствами Союзников и связанными с ними региональными изданиями продвигался тезис о том, что боевые действия в Иране направлены против немцев, а не иранцев и мусульман. Сообщалось о попытках Германии призывать к сопротивлению и активизировать свою «пятую колонну» в стране, а так же распространить это сопротивление на другие государства. Одновременно, в первые часы после начала операции, Союзники провели необходимые переговоры с руководством Турции, Египта, Ирака, Афганистана и Королевства Саудовская Аравия.² Как показало время усилия СССР и Великобритании полностью оправдали себя: несмотря на обращения правительства Реза-шаха за помощью к своим соседям и попытки Берлина заставить региональные государства поддержать иранцев, те сохранили свой нейтралитет.³

В то же время каждая страна пережила события августа 1941 г. по-своему. Афганское правительство в первую очередь интересовал вопрос о том, не повторятся ли иранские события в его стране. Несмотря на то, что до последнего момента Союзники пытались скрыть возможность нападения на Иран, но к 25 августа 1941 г. напряженность в регионе Ближнего и Среднего Востока уже заметно ощущалась. Лидеры соседних с Ираном стран старались всячески подстраховать свое положение или отмежеваться от Ирана. Выступая на праздновании Дня Независимости своей страны, король Афганистана

заявил, что Кабул резко отрицательно относится к войне и остается верен выбранной позиции нейтралитета, но в случае какой-либо агрессии готов защищать свой политический курс до конца.⁴ Разумно предполагать, что это заявление на тот момент предназначалось Лондону и Москве. Кабул был напуган той активностью, которая развернулась вокруг Ирана и считал, что следующей целью Союзников может стать он сам. Во многом афганское правительство предугадало ситуацию: вопрос о возможной военной операции в Афганистане не раз поднимался лично И.В.Сталиным летом 1941 г.⁵ Чтобы успокоить местные власти Лондон заявлял в прессе о том, что хоть в Афганистане и присутствует около 100 немцев, задействованных в различных областях, но они не имеют той силы и власти, которая была у их сограждан в Иране, а следовательно не представляют угрозы.⁶ Действительно, через несколько месяцев при участии нескольких резидентов Советской разведки была проведена операция «Мародеры», полностью нейтрализовавшая всю немецкую агентуру не только в Афганистане, но и в Индии.⁷

Схожие аргументы относительно низкого уровня немецкой угрозы, исходящей с территории Афганистана, были переданы Захир-шаху и по дипломатическим каналам. Пояснения представителей СССР и Великобритании, судя по всему, полностью устроили монарха. Он подтвердил свой нейтралитет (одновременно с ним это сделал и ряд афганских племен, проживавших в районе иранской границы). Практически сразу же после решения Реза-шаха прекратить сопротивление официальный Кабул выступил с заявлением о том, что он полностью удовлетворен прекращением боевых действий в Иране и поздравляет с этим шаха и народ. Особые поздравления приносились новому иранскому кабинету, который смог прекратить «бесполезное кровопролитие».⁸

Несколько иную игру Союзником пришлось вести в Турции. Здесь у руководства СССР и Великобритании существовали серьезные опасения о том, насколько это страна останется верной объявленному нейтралитету. В течении 25 и 26 августа 1941 г. советский и английский послы в Анкаре проводили активные консультации с представителями турецкого правительства по поводу ситуации в Иране. Во время встреч оба дипломата заверили своих оппонентов, что «ни Британия, ни Россия **не имеют** постоянных региональных политических **интересов в Иране**», ввод войск в эту страну оказался-де необходим исключительно для создания безопасного коридора, через который в воюющий Советский Союз должна поставляться помощь по ленд-лизу.⁹ В итоге, консультации завершилась официальным подтверждением турецкого нейтралитета. Указанное решение далось Анкаре весьма нелегко. Свое давление на нее оказывало и руководство Германии. Стремясь заставить турков поддержать Иран, Берлин, как отмечается, прибегал к угрозам военного и экономического характера.¹⁰ Вынужденное маневрировать, руководство

Турции, с одной стороны, согласилось принять на своей территории немецких беженцев (среди которых оказались не только члены семей обычных техспециалистов, но и представители германской разведки), а, с другой, пытаясь выразить лояльность Союзникам, 26 августа 1941 г. Анкара официально заявила о своей готовности выступить в качестве посредника в переговорах между Лондоном, Тегераном и Москвой.¹¹ Характерно, что отказ от указанной инициативы исходил не от Союзников, а от Ирана, который, видимо, еще рассчитывал на помощь Германии.¹²

Среди историков до сих пор не утихает спор, что же было решающим в определении турецкой позиции: дипломатические усилия сторон или советские войска 47 армии, вышедшие на момент принятия решения к ирано-турецкой границе. Опасения Союзников относительно того, что Анкара может попытаться вмешаться в ход операции, находят косвенное подтверждение. В частности, в разведсводке участвовавшей в операции 63 гсд 47 армии за №20 от 26 августа 1941 г. сообщалось,¹³ что «...по непроверенным данным рабочих, занятых на стройке оборонительных сооружений в Базыргане, отмечалось движение группы немецких войск в направлении Базыргана для ввода их в Иран. Но с началом ввода и действия частей Красной Армии на территории Ирана немцы были отведены вглубь Турции».¹⁴ Были ли это немецкие или турецкие части – не совсем ясно, однако их передвижение весьма показательно.

Особую важность происходившие в Иране события имели для Египта. Новость о вводе войск застала местный кабинет министров во второй половине дня 25 августа 1941 г. Дискуссия, развернувшаяся после этого внутри правительства, была весьма бурной и продолжалась в течение нескольких дней, возможно даже став причиной нескольких отставок.¹⁵ Каир весьма сильно волновала дальнейшая судьба династии Пехлеви, с которой правители Египта были связаны брачными узами: египетская принцесса Фаузия была женой наследника Мохаммада Реза Пехлеви и должна была, в конечном итоге, стать шахиней. Однако военная акция Союзников могла поломать эти планы.¹⁶ Неизвестно было египтянам и как далее строить отношения с Лондоном: с одной стороны, требовалось поддержать «родственников», с другой стороны, сильный аргумент в виде англо-индийского контингента не давал возможность сделать подобный шаг. В такой ситуации единственно верным решением было тянуть время в надежде на скорейшее благополучное разрешение ситуации.¹⁷ В результате, в Каире «неожиданно» произошла поломка телеграфа, которая позволила властям отложить принятие решения еще на некоторое время.¹⁸

Насколько слова о проблемах со связью были правдой судить трудно, но поломка оказалась как нельзя кстати. Последующие события доказали, что молчание – золото:

военные действия скоро прекратились, и не успели египетские издания объявить об отречении Реза-шаха, принеся ему свои соболезнования, как тут же с их страниц прозвучали поздравления в адрес его преемника и (больше всего) принцессе Фаузи с восшествием на иранский трон.¹⁹ Доходило до того, что Мохаммада Реза Пехлеви фактически поздравляли с отречением его отца. «Король умер – да здравствует король» – так можно озаглавить статьи выходившие в Египте в то время с фотографиями коронованной семьи.²⁰

Британская Индия, как и другие страны, подчиненные Лондону поддержала военную акцию. При этом на нее легло часть задач, связанных с вводом войск. В СМИ в тот момент иранскую операцию даже назвали «индийским блицкригом».²¹ Кроме индийских военных подразделений власти этой страны должны были предоставить в распоряжение англичан еще и продовольствие для поставок в голодающие районы Ирана. Уже 27 августа 1941 г. в «Ал-Ахрам» появилась заметка о 60 тыс. тонн индийского зерна, посланного в эту страну. Одновременно экономическое и военное напряжение Индии привели к росту цен на внутреннем рынке страны.²² Эта ситуация, впрочем, мало кого беспокоила в Лондоне. Зерно, как и другие продукты, продолжало поступать в Иран. Так к 18 сентября 1941 г. сообщалось об усилении движения грузовых автомобилей с продовольствием на линии Индийский Белуджистан – Захедан.²³

Значимое влияние иранская операция оказала на Ирак и страны сиропалестинского региона. В 1941 г. англичане часто проводили параллели между ситуацией и ее разрешением в Иране, Ираке и Сирии. По мнению новостного агентства «Рейтер» правительства этих стран по схожим обстоятельствам «бросили себя в объятия нацистов, поддавшись лжи и обману».²⁴ Основой для подобных заявлений могло стать укрывательство Р.Гайлани и его сторонников на территории Ирана. Этот факт явился еще одной причиной, которая толкнула Лондон на военные действия: стабильность в Ираке напрямую зависела от Ирана. Успех операции лишал сепаратистские и прогерманские элементы в регионе последней надежды на реванш, а также давал Англии гарантии от повторения весенних событий 1941 г.

С завершением боевых действий в Иране общая напряженность в названных странах заметно спало. Вместе с этим выросло и значительно укрепилось влияние Англии. 2 сентября 1941 г. был снят запрет на ночную маскировку в Багдаде, существовавший с весны 1941 г., и свет снова зажегся на улицах города. На дверях отелей и столовых иракской столицы появились знаки «V».²⁵ Стабилизировалась и экономическая ситуация: 31 августа 1941 г. агентство «Рейтер» сообщило о том, что производство нефти и его объемы не пострадали в результате военной операции и составляют, как и до начала

боевых действий около 1 млн. галлонов в день. Стабилизацию ситуации с нефтью и горючим на Ближнем Востоке подтверждает другое сообщение «Ал-Ахрам»: «31.08. Иерусалим. С полуночи этой ночи в ряде мест Палестины будет остановлено производство талонов на нефть. [Ранее] от владельцев автомобилей требовалось получать от властей талоны на бензин. Этот факт говорит о том, что сейчас объемы [производства] нефти вернулись к обычной средней норме».²⁶

¹ الأهرام 27.08.1941

² الرابط العربية 26.08.1941 الوادي 26.08.1941 الأهرام 27.08.1941

³ الأهرام 27.08.1941

⁴ الأهرام 25.08.1941

⁵ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. В 2-х т. М. 1983 г. Т. 1. С. 72.

⁶ الأهرام 29.08.1941

⁷ Сведения об этой операции изложены на официальном интернет-сайте СВР России.

⁸ الأهرام 2.09.1941

⁹ الأهرام 27.08.1941

¹⁰ الوفد المصري 31.08.1941

¹¹ الأهرام 27.08.1941؛ الوادي 31.08.1941

¹² الدستور 27.08.1941

¹³ Орфография и стиль источника полностью сохранены.

¹⁴ Архив ВИМАИиВС Ф. 22р., оп. 2, ед. 21. Л. 13 об. – 14.

¹⁵ الأهرام 27.08.1941

¹⁶ كريم ثابت. طلاق اميراطورة. طلاق شاه ايران و الاميراطورة فوزية. القصة الكاملة و الاسرار الخفية. القاهرة. .

¹⁷ الأهرام 26.08.1941

¹⁸ الوادي 31.08.1941؛ الكمال 27.08.1941

¹⁹ الأهرام 17.09.1941؛ السياسة الاسبوعية 20.09.1941؛ المصري 17.09.1941

²⁰ الجريدة التجارية المصرية 21.09.1941؛ الرابط العربية 25.09.1941، 17.09.1941؛ المصري 17.09.1941؛ الدستور 16.09.1941، 17.09.1941

²¹ الأهرام 5.09.1941

²² الأهرام 27.08.1941

²³ الأهرام 18.09.1941

²⁴ الأهرام 26.08.1941

²⁵ الأهرام 3.09.1941

²⁶ الأهرام 1.09.1941

Политика Англии в Иране во время Второй мировой войны

Вторая мировая война, начавшаяся в сентябре 1939 года, оказала влияние на весь ход всемирной истории. Война, развязанная Германией, хотя и началась с нападения на Польшу, но была направлена, прежде всего, против Англии, как мировой державы с обширными политическими, стратегически и экономическими интересами. Англия на первом этапе войны оставалась главным противником Германии, несмотря на незначительное участие ее вооруженных сил в непосредственных боевых действиях.

Сразу же после начала войны перед Ираном встала задача: вступить в войну на стороне одной из воевавших сторон или занять нейтральную позицию. Иран, как и в период I мировой войны, сделал свой выбор в пользу нейтралитета, объявив об этом с первых дней войны.

На Ближнем и Среднем Востоке война нашла отражение в резкой активности политики империалистических держав. Германия в начале войны сразу же приступила к подготовке планов вторжения в страны Ближнего и Среднего Востока. Англия стремилась к сохранению новых нефтяных районов. Особую цену приобрела нефть. Германия рассчитывала на нефть Среднего Востока и, прежде всего, стремилась поставить под свой контроль страны, которые импортировали иранскую нефть. Позиции Англии в Иране накануне войны были достаточно прочными. После того как царская Россия в результате Октябрьской революции ушла из Ирана, ее место заняла Англия, пытавшаяся превратить Иран в английский протекторат. Но в связи с ростом национально-освободительного движения в Иране Англия была вынуждена пойти на политические уступки и признать независимость Ирана. Тем не менее, она сохранила в Иране нефтяную концессию – АИНК. Практически до второй мировой войны Англия оставалась единственной наиболее влиятельной иностранной державой в Иране. Все это не могло не вызывать настороженного отношения к Англии в иранском обществе. Иранское правительство, возглавляемое Реза-шахом, проводило неопределенную политику в отношении Англии. Оно пыталось ограничить ее влияние в Хузистане и других городах, а также в нефтеносных районах страны.

Особая напряженность в англо-иранских отношениях возникла во время пересмотра договора с АИНК в 1930-х годах. Иранские власти, выдвинув в начале переговоров с компанией ряд важных предложений по ограничению деятельности АИНК в областях экономики и финансов страны, на заключительном этапе сдали

свои позиции. Реза-шах уклонился от принципиальной борьбы с компанией и предпочел добиваться компромисса. Это было вызвано рядом факторов: финансовой зависимостью от компании, отсутствием у иранского правительства каких-либо альтернативных планов в отношении иранской нефти, а также возможностью угрозы интервенции со стороны Англии.¹ В результате заключения соглашения в 1933 году АИНК укрепила свое положение в Иране, продолжала проводить курс почти полной независимости от иранских властей, игнорируя многие их решения. После ликвидации нефтяного конфликта, ощущая недовольство иранского правительства, правящие круги Англии прилагали усилия, чтобы улучшить отношения с иранскими властями и лично с Реза-шахом. Антианглийские действия имели место не только в экономических и политических отношениях двух государств, но и в быту. Так в районах деятельности АИНК, наряду с английскими обозначениями появились надписи на персидском языке, чего раньше не было, британские консульства систематически бойкотировались иранскими властями. Не поощрялись связи иранских официальных лиц с англичанами. На приемах английские гости принимались в отдельных помещениях и т.п.² Антианглийские настроения в Иране особенно усилились с середины 40-х годов, что было связано с поражением, которое терпела Великобритания на фронтах второй мировой войны. Поражения в Скандинавии, во Фландрии, во Франции и в Африке привели к серьезным изменениям в английской внешней политике.

На смену однопартийному кабинету Чемберлена пришел коалиционный военный кабинет У. Черчилля. До вступления в войну Советского Союза правительство Черчилля проводило политику «выживания». Речь шла о том, чтобы выжить, устоять в тех тяжелых условиях, в которых оказалась Англия после разгрома на Западном фронте летом 1940 года.³ Попытки Англии оказать сопротивление германским войскам в различных районах Британской империи вели к распылению сил и средств и так уже ослабленной Англии. Все это привело к провалу английской политики не только в Европе, но и на Ближнем и Среднем Востоке.

Ухудшение ирано-английских отношений стало особенно проявляться и по мере военных успехов Германии. Под влиянием Германии было сорвано англо-иранское кредитное соглашение 1939 года, в апреле-июне 1940 года в Иран стало поставляться германское вооружение по просьбе иранского правительства. В середине 1940 года Реза-шах провел ряд других мероприятий, ущемляющих позиции Англии в Иране. Были закрыты все иностранные школы, большинство из которых английские. Действия Германии вызвали значительное сокращение экспорта иранской нефти и

привели к сокращению нефтедобычи в Иране. Как следствие уменьшились и прибыли иранского правительства от АИНК. В связи с этим Реза-шах перевел фактически весь нефтяной район на военное положение и заставил компанию подчиняться иранским правилам и законам.⁴ Иранские власти неоднократно оказывали давление на Англию с целью увеличения выплат АИНК Ирану. В 1941 году было достигнуто более выгодное Ирану соглашение о распределении нефтяных прибылей. Британское правительство, вовлеченное в тяжелую борьбу на выживание, было вынуждено уступить иранским требованиям. Заняв позицию нейтралитета, иранские правители во главе с Реза-шахом продолжали симпатизировать Германии. Первые победы немцев особенно подняли престиж Германии в Иране. Тенденции сближения Ирана с Германией начали усиливаться еще до прихода гитлеровцев к власти. Реза-шах прилагал серьезные усилия для привлечения немцев в качестве противовеса англичанам. Германские техники и инженеры считались одними из лучших специалистов в мире, и были готовы предоставить Ирану техническую помощь, в которой он нуждался. Английские официальные круги, опасавшиеся за свои владения в Иране, сильно преувеличили численность германских агентов в стране. Как пишет в своей монографии английский специалист Л. Элвелл Саттон осенью 1941 года, когда всех немцев в Иране арестовали, их оказалось не больше шестисот пятидесяти человек. Тем не менее, Англия отнеслась серьезно к немецкому проникновению в Иран и осенью и зимой 1940-1941 годов направила по этому поводу ноты протеста иранскому правительству.⁵

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз планы немцев о роли Ирана в войне стали меняться. 25 июня 1941 года Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии. Но большинство иранцев выступило против вступления в войну и Иран сохранил нейтралитет. Хотя Иран и не вступил в войну, мало кто в стране верил в победу антигитлеровской коалиции. Нападение Германии на СССР создало предпосылки для советско-английского сотрудничества в борьбе с немецким влиянием в Иране. Англия опасалась, что германские войска, развернув наступление на Кавказ и в Африке, смогут угрожать позициям англичан на Среднем Востоке и в дальнейшем создать плацдарм для наступления на Индию. Как утверждают многие российские исследователи, Англия в одиночку ввести войска в Иран не могла даже с военной точки зрения. Основные объекты ее влияния находились на юге страны. Поэтому гарантировать успех операции могло только наступление с двух фронтов, с севера и юга. То есть, при участии Советского Союза.⁶

Опустошительные воздушные налеты немецкой авиации на Англию, уничтожение британских судов, жестокости и бесчинства, творимые гитлеровцами на оккупированных территориях Европы, создали непреодолимую преграду для всяких попыток заключения компромиссного мира с Германией. Объективные обстоятельства заставили Англию идти на союз с СССР.

23 июня 1941 года, то есть уже на следующий день наступления Германии на СССР, английский военный атташе посетил советское посольство и заявил о готовности англичан поддержать Советский Союз в войне с Германией. Правительство Великобритании приняло решение осуществить ряд операций в отношении Ирана. Премьер-министр У. Черчилль высказал желание на проведение военной акции на юге Ирана с целью захвата нефтепромыслов. 12 июля 1941 года было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии, а уже 19 июля Черчилль передал правительству СССР предложение осуществить ввод войск в Иран. В совместной ноте иранскому правительству послы СССР и Великобритании потребовали прекращения враждебной деятельности немцев и высылки их из страны.

Позиции СССР и Великобритании в отношении ввода войск в Иран были различными. Англия требовала от Ирана вывезти из страны всех германских специалистов. Советский Союз был заинтересован в транспортировке военной техники и материалов через иранскую территорию для ведения военных действий против Германии.

Присутствие в Иране немцев и их активная деятельность в стране послужила удобным предлогом для ввода войск союзников. Советско-английское сотрудничество в Иране в условиях мировой войны началось не сразу. Английская политика в отношении Советского Союза за первые 20 месяцев войны претерпела сложную эволюцию.

Она была очень противоречива. В ней неизменно боролись две тенденции. Прежняя – враждебность к СССР, желание нанести Советскому Союзу ущерб, вплоть до безрассудных планов войны с ним, и новая – необходимость которой диктовалась всем ходом развития событий и самой жизнью – коренного улучшения отношений с СССР для борьбы против общей угрозы – фашистской Германии. У. Черчилль, принципиальный враг коммунизма, понял необходимость союза с СССР. После страшного поражения Англии в начале войны он начинает искать пути сближения с Советским Союзом. В то же время когда Германия заканчивала последние приготовления к нападению на СССР, настал момент, когда немцы охотно

пошли бы на заключение мира или перемирия с Англией. Визит немецкого представителя Гесса в Лондон отражал эту линию германской политики накануне 22 июня. Но этот путь был отвергнут Англией.

Англия старалась создать впечатление у стран коалиции и убедить общественное мнение, что нет другого пути поправить ситуацию в Иране кроме применения силы. Англичанами предлагались для этого и меры экономического характера. В частности прекратить снабжение иранцев нефтью английскими владельцами нефтяных промыслов в Иране. Реза-шах, узнав о возможности ввода войск союзников в Иран, отдал распоряжение 9 июля 1941 года привести войска в боевую готовность. На совместные ноты союзников о выселении в месячный срок из Ирана 80% немцев, иранское правительство отреагировало меморандумом от 29 июля и 21 августа, в котором отказалось принять требования Англии и СССР. Обострил отношения с союзниками сам шах, отдав приказ начать всеобщую мобилизацию в стране.

Угроза вторжения войск Англии и Советского Союза в Иран вызвала серьезное беспокойство в Германии. Немцы разрабатывали также идею государственного переворота в Иране с целью замены Реза-шаха более удобным для Германии политиком.⁷

Вечером 23 августа 1941 года Реза-шах передал английскому посланнику ноту, что принимает главные требования союзников о выселении германских подданных из Ирана. Но это уже не могло изменить ситуацию. Примерно в это же время в Тегеране были вручены премьер-министру Ирана ноты Англии и России о начале ввода войск союзников. Правовая база ввода войск СССР и Великобритании была различна. Советский Союз ввел свои войска в Иран на основании 6 статьи советско-иранского договора 1921 года. У Великобритании же не было никакого договора с Ираном, дававшего ей право вводить войска в Иран. Поэтому действия англичан в отношении ввода английских войск можно охарактеризовать как оккупацию. Операция по вводу войск в Иран началась 25 августа 1941 года. С севера вступили советские войска, британские начали наступление с юга Ирана. В составе британских войск были танковые и пехотные бригады, а также 3 дивизии и уланский полк.⁸ Армия Ирана не смогла дать серьезного отпора войскам союзников.

В результате английского наступления на юге Ирана был уничтожен весь иранский флот, базировавшийся в портах Персидского залива. Действия английской авиации и военно-морского флота обеспечили высадку сухопутных войск Англии в Абадане, они заняли порт Бендер-Шахпур и другие города. Потери англичан в ходе кампании составили 22 человека убитыми и 42 ранеными. Немцы не смогли серьезно

воспрепятствовать продвижению войск союзников ни на севере, ни на юге. Иранское правительство во главе с Реза-шахом не ожидало таких решительных действий со стороны СССР и Англии, и в начале было попросту парализовано. Как писал сын шаха Мохаммед-Реза: «В действительности мой отец никогда не мог предвидеть, что Союзники так откровенно покусятся на наш суверенитет и независимость».⁹

25 августа шах сообщил дипломатическим представителям союзников, что он готов принять их условия. Но они ответили отказом. Тогда Реза-шах отдал приказ армии оказывать сопротивление войскам союзников. Но в тот же день заверил английского посланника Р. Булларда и советского посла А.А. Смирнова, что все германские подданные будут высланы из Ирана в течение недели. Вместе с этим он просил о выводе союзных войск.¹⁰ 1 сентября правительство Ирана согласилось удовлетворить все требования союзников об отводе своих войск и высылке из страны всех немцев.

7 сентября состоялась встреча представителей английских и советских войск, где были согласованы совместные действия союзников. 8 сентября между союзниками и Ираном было заключено соглашение, определившее дислокацию советских и английских войск на иранской территории. Согласно договоренности части советской армии дислоцировались на север от линии Ушну-Миандоаб-Зенджан-Касвин-Кередж-Хорремабад-Шахруд и в районе города Мешхеда, английские войска-к юго-западу от линии Ханакин-Керманшах-Рам-Бендер-Дилам. На остальной территории располагались иранские войска. Союзники представили иранскому правительству список немцев, которых требовалось интернировать и переправить в СССР.

У. Черчилль, выступая в парламенте, подтвердил требования союзников и заявил: «Мы настаиваем на передаче в наши руки всех немцев и итальянцев, проживающих в Иране и закрытии враждебных миссий». В ответ на это Гитлер отдал приказ – за каждого интернированного в Иране немца интернировать 10 англичан на острове Джерси и Нормандских островах, а их собственность распределить среди остального населения.¹¹

В ответ на это заявление У. Черчилль распорядился ввести войска в иранскую столицу и сообщил об этом правительству СССР. Английский премьер-министр просил правительство СССР дать соответствующие инструкции командующему советскими войсками в Иране. Ответ был положительным. Войска союзников начали продвижение к Тегерану. В конечном итоге ввод войск союзников в Тегеран был неизбежен. В противном случае нельзя было говорить об установлении контроля над

Ираном. Тегеран являлся не только политическим и экономическим центром, но и важным железнодорожным узлом. В обстановке приближения войск союзников к столице 16 сентября 1941 года Реза-шах подписал акт отречения, которого добивались особенно англичане. Передав престол своему сыну Мухаммеду Реза. 18 сентября 1941 года британские и советские войска вступили в Тегеран.

Новый шах пытался создать себе массовую поддержку иранского народа. Отменялась цензура переписки, по всей стране разрешался свободный проезд, была проведена частичная амнистия. Некоторую свободу получила иранская пресса. Этими мерами шах пытался сохранить монархию в Иране и династию Пехлеви.

Вторая мировая война нанесла большой ущерб иранской экономике. Ухудшение экономической обстановки отразилось на положении иранского народа. В конце 1941 и в 1942 гг. вспыхнули восстания в ряде районов Ирана в связи с недостатками продовольствия. Обострилось положение в английской зоне. Южные области несколько лет страдали от засухи и от налетов саранчи. Население испытывало голод. Абадан, несмотря на наличие там англо-иранской нефтяной компании, также страдал от голода, бедности и болезней. В иранском меджлисе были бурные выступления против сторонников союза Англии и СССР с Ираном. Возникла непримиримая оппозиция договору союзников с Ираном. Премьер-министр Ирана М. Форуги, пытаясь заручиться поддержкой населения, заявил, что договор с союзниками, особенно с Англией не имеет никакой поддержки населения, так как оно опасается, что может повториться ситуация как после англо-иранского договора 1919 года, когда Иран почти потерял свой суверенитет. Но несмотря на эти выступления в 1942 году был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, устанавливающий политико-правовые основы отношений этих государств в период войны с Германией. Иран взял на себя обязательства содействовать действиям союзников. На основе договора были организованы перевозки военного снаряжения и материалов союзников в СССР через территорию Ирана. Поставки вооружений по ленд-лизу через территорию Ирана имели большое значение для Советского Союза. За годы войны почти четверть всех грузов поступила в СССР по этим маршрутам.¹²

9 сентября 1943 года Иран объявил войну Германии. Помощь Ирана союзникам в ведении войны была отмечена в «Декларации трех держав об Иране», принятой в декабре 1943 года на Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав. Правительства СССР, США и Англии заявили также в декларации о сохранении после окончания войны полной независимости, суверенитета и

территориальной неприкосновенности Ирана и о согласии оказывать ему возможную экономическую помощь. Англии во время войны удалось, используя военную обстановку и изгнание гитлеровцев из Ирана укрепить и расширить свое присутствие в стране. Американцы также значительно укрепили свои позиции в Иране.

Но по мере того как война откатывалась от Ирана, и в результате побед СССР на фронтах войны, раскол между западными державами и Россией стал углубляться. Важнейшим элементом внешней политики Англии в рассматриваемый период становятся отношения с Соединенными Штатами Америки. Быстрое сближение Англии и США определялось общностью их интересов перед лицом фашистской агрессии и усиливающегося политического и стратегического значения Советского Союза. Характерной чертой англо-американских отношений, как в ходе войны, так и после нее стала определенная зависимость Англии от США. Англия все чаще обращалась к помощи США не только для защиты своей независимости, но и ради сохранения своих имперских интересов. Каждое такое обращение влекло за собой частичный отказ от интересов самой Британской империи. Иранские власти и растущая национальная буржуазия к концу войны стали все больше ориентироваться на США.

Окончание войны способствовало развитию демократического движения в Иране и одновременно усилению вмешательства Англии и США во внутренние дела страны с целью оказания помощи иранским властям для борьбы против растущего национально-освободительного движения иранского народа.

¹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004, с. 186

² Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости. 1925-1941 гг. М., 1971, с.264-265

³ Некрич А.М. Внешняя политика Англии. 1939-1941 гг. М., 1963, с. 501

⁴ Агаев С.Л. Ук. соч., с.320-321

⁵ Л. Элвин-Саттон. Иранская нефть. К истории «политики силы». М., 1956, пер. с английского, с. 137

⁶ Некрич. Ук. соч., с.478; Агаев С.Л. Ук.соч., с. 331; Арабаджян А.З. Ук.соч., с.184; Оришев А.Б.

Иранский узел.М.,2009, с. 187

⁷ Агаев С.Л. Ук. соч.,с.328

⁸ Оришев А.Б.. Ук.соч.,с.168

⁹ Мохаммед Реза-шах Пехлеви. Мое служение родине. Тегеран, 1962., с.88 (Цит. по работе

Арабаджяна А.З. Ук.соч.,с.188).

¹⁰ Агаев С.Л. Ук. соч.,с.336

¹¹ Оришев А.Б. Ук.соч., с.189-190

¹² Там же, с.210

Иран и Вторая мировая война

К 65 годовщине окончания Второй мировой войны Институт востоковедения РАН выпустил в свет монографию «СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны», в которой раздел по Ирану был написан коллективом авторов - Дунаевой Е.В., Мамедовой Н.М., Оришевым А.Б. В отличие от других стран Востока, отношения СССР с которыми в этот период были исследованы во многих работах востоковедов советского и постсоветского периода, в отечественной иранистике эта тема оказалась практически не затронутой. В советский период это безусловно определялось, главным образом, политическими причинами, закрытостью многих архивных данных. Из всех стран Востока советские войска были введены только в Иран, их пребывание после окончания войны вызвало всплеск напряженности в отношениях СССР не только с Ираном, но и с мировым сообществом. В западноевропейской литературе научной работы, касающиеся ввода в Иран советских и английских, а затем и американских войск, стали появляться сразу же после окончания войны. Достаточно широко отражены проблемы военного периода в работах иранских историков. Авторы раздела по Ирану старались учесть и использовать эти работы, однако главным для них было дать анализ иранского направления советской внешней политики, исходя из реалий предвоенного и военного периода, тех проблем, которые стояли перед СССР, оказавшимся в идеологической изоляции от мира. Огромную помощь оказали вышедшие в последние годы и основанные на архивных советских материалах работы Дж.Гасанлы, А.Б.Оришева. Что показалось важным авторам раздела об Иране с точки зрения развития советско-иранских отношений накануне и в период Второй мировой войны?

В целом до середины 30-х годов отношения развивались в сторону их расширения, несмотря на наличие многих негативных проявлений (споры о границах, в т.ч. на Каспии, запрещение иранской компартии и т.п.). Экономические интересы, во многом обусловленные исторически сложившимися связями, а также достаточно самостоятельный внешнеполитический курс Ирана, который обеспечивал безопасность наших южных границ, фактический отказ СССР от военного аспекта экспорта социалистической революции, - перевешивали негативные факторы.

Но уже со второй половины 30-х годов, когда в мире стала складываться напряженная обстановка, вызванная формированием фашистской идеологии, на фоне сближения шахского Ирана с Германией, начинается резкий спад в отношениях. Доля

СССР во внешней торговле Ирана сократилась почти до нулевых показателей. На первое место вышла Германия, которая практически установила контроль над внутренними коммуникациями Ирана и стремилась утвердиться в нефтяной сфере.

Отношения СССР и Ирана становятся на этом фоне более конфликтными и балансируют на грани разрыва. Иранская сторона ставит вопрос об отмене ст.6 Договора 1921г., о пересмотре границы в Хорасане. СССР в 1938г. принимает Постановление ЦК ВКП(б) «О принятии советского подданства подданными Ирана»- о немедленном выселении в Иран тех иранцев, которые не перейдут в советское гражданство, либо их аресте. Уже в 1937-38 гг. Москва неоднократно заявляла официальные протесты против присутствия немецких советников и военных в Прикаспии.

Отношения СССР с Ираном стали строиться, исходя из все более четко оформляющейся конфронтации нацистской Германии с большинством стран мира, в т.ч. с СССР. После Мюнхенского соглашения 1938г. СССР фактически остался один на один с рвущейся на восток Германией, а дальневосточные границы оказались под угрозой нападения Японии. В этой ситуации иранское направление стало весьма важным и уязвимым для СССР.

Не давая исторической оценки советско-германского пакта 1939г. в целом, необходимо в связи с нашей темой отметить, что он изменил отношения СССР с Ираном, и Ирана с СССР. Безусловно, в Иране не могли не появиться настроения, что Иран «продан» Советскому Союзу, который собирается напасть и расчленить его территорию. Германия заинтересована в транзите через СССР иранских товаров, заинтересован в торговле с Ираном и СССР. В этих новых условиях подписывается один из основополагающих для наших двух стран Договор о торговле и мореплавании 1940г. В результате удельный вес СССР в иранской торговле стал расти.

После нападения Германии на СССР Англия и США стали союзниками СССР. Возросла для них и роль Ирана - и с точки зрения использования иранской территории для транзита поставляемой союзниками в СССР помощи, - и с точки зрения возможности использования иранской территории Германией для вторжения на Кавказ и в Британскую Индию. Недаром уже 25 июня 1941 г. Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии. Реза-шах сохранил нейтралитет, но опасения у союзников оставались. Англия обратилась к СССР с предложением одновременно ввести свои войска в Иран уже в конце июня 1941г. Наличие в Иране весьма ограниченного числа немецких специалистов было безусловно не причиной, а поводом для ввода войск.

В последние годы в зарубежной литературе активно муссировался тезис о том, что решение о вводе советских войск можно рассматривать как доказательство традиционной российской имперской политики. Вряд ли можно с этим согласиться. Советский Союз в первый месяц войны испытывал серьезные сомнения относительно необходимости ввода своих войск в Иран. Он считал иранскую армию достаточно сильной, не был уверен в своих возможностях вести военные действия на два фронта. Конечно, нельзя полностью исключать того, что руководство СССР могло вынашивать далеко идущие планы по расширению советского влияния. Но они, скорее всего, появились уже в ходе успешного отражения фашистских войск после Сталинградской битвы и, мало вероятно, что такие мысли имели место в начале планирования иранской операции, когда германские войска приближались к Москве, и главной целью внешней политики была проблема выживания советского государства.

Почти месяц советское правительство изыскивало возможность мирным путем решить проблему транзитных поставок через Иран военной техники и вооружения, Иран не соглашался. В результате Сталин принимает английское предложение о проведении операции, которая началась 25 августа 1941г. Именно эта операция (под кодовым названием «Сочувствие») стала первой совместной акцией антифашистской коалиции.

Пребывание войск в Иране не могло не сопровождаться рядом проблем. Одной из них стала проблема возмещения различного рода ущерба- от мародерства, от не всегда юридически обоснованной конфискации грузов, предназначенных для Германии. Конечно, все можно объяснить условиями военного времени, но для Ирана- это был реальный ущерб. Достаточно сложной оказалась проблема возмещения ущерба за использование предприятий иранской промышленности для военных целей. После Соглашения о платежах от 18.03. 1943г., согласно которому на хранение в Госбанк СССР было передано иранское золото весом 11,2 тонны (стоимостью в 12,6 млн. долл.) и валюта в 8,6 млн. долл., после войны велись долгие переговоры о возврате. Была создана специальная советско-иранская комиссия с целью разрешить все взаимные финансовые претензии, связанные с пребыванием советских войск в Иране, которая начала работать с декабря 1950г. Окончательно все претензии были урегулированы только в 1954г. (соглашением от 2.12.1954г.). В нем констатировалось: «Стороны заявляют, что с заключением настоящего Соглашения они не имеют друг к другу никаких финансовых претензий, связанных с периодом второй мировой войны», а золото (12 тонн) было возвращено на границе иранской стороне в июне 1955 г. в г. Джульфа). Проблема возмещения ущерба не столь прямолинейна, учитывая заявления руководства Ирана в 2010г. о необходимости вновь вернуться к этому вопросу. Уже в январе 1942 г. в

Тегеране был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, по которому Иран взял на себя обязательства оказывать всевозможное содействие союзникам. А после объявления Ираном войны Германии в сентябре 1943г. Иран обязан был брать на себя и определенное бремя военных расходов, которые несли воюющие с Германией страны.

После Тегеранской конференции 1943г. начинается новый этап в отношениях с Ираном. По мере укрепления позиций на фронте, СССР стал активно вмешиваться во внутренние дела центрального иранского правительства, особенно при выборе депутатов в меджлис от северных провинций.

Прогнозируемая победа над Германией отодвинула на второй план ту общую цель - борьбу с фашизмом, которая объединяла союзников в Иране. Их интересы и в отношении переустройства послевоенного мира, и в отношении самого Ирана все больше стали расходиться. Соперничество между государствами антигитлеровской коалиции за влияние в Иране резко усилилось, что в политике СССР находило свое отражение в борьбе за влияние в меджлисе и правительстве, в использовании национального фактора для создания национальных автономий, в экономической - в проникновении в нефтяную отрасль.

После победы над Японией США и Англия вывели свои войска из Ирана к декабрю 1945г., между Японией и Советским Союзом мирный договор так и не был подписан, что в какой-то мере придавало пусть эфемерную, но легитимность сохранению войск в Иране. В переговорах с иранской стороной СССР практически выдвигал одно условие- получение нефтяной концессии. Не добившись согласия иранского правительства, СССР санкционировал инициативу азербайджанских и курдских демократов на образование автономий. Это еще более обострило проблему вывода советских войск и повлекло за собой широкое обсуждение иранского вопроса в международных организациях. Именно Иран, который в 1941г. стал первым примером объединения государств с разной идеологической основой, в 1946г. становится государством, в котором столкновение интересов великих держав закладывает одну из причин «холодной войны» в послевоенный период. Сталин 24 марта 1946г. принимает внезапное решение о выводе войск. Многие склонны считать, что значительное влияние оказал ультиматум Трумена, но этому нет доказательств, и нет самого ультиматума. Но можно предположить, что Сталин поверил в договоренности с премьер-министром Каввамом ос-Салтане о создании совместной нефтяной компании. Однако после полного вывода советских войск (9 мая 1946г.) Соглашение 1946г. о северной нефти было отвергнуто меджлисом.

В декабре 1946г. в Азербайджан и Курдистан были введены правительственные войска, демократическое движение было подавлено, активисты движения были арестованы, тысячи убиты, в СССР эмигрировали более десяти тысяч иранских семей. Без военной поддержки СССР национальные движения Ирана оказались недееспособными, не было сил, готовых всерьез сражаться против центрального правительства. При всей этнической пестроте Ирана центристремительные силы в этой стране были сильнее, чем центробежные. Начиналась «холодная война», во многом из-за советско-иранских отношений в 1945-46гг., и отношения между СССР и Ираном стали враждебными на долгие годы.

Политика Германии в Иране в годы Второй мировой войны (по архивным материалам)

Как известно, с приходом к власти Гитлера Германия в области внешней политики поставила своей целью подготовку и развязывание войны за мировое господство. Хотя прямая военная угроза в первую очередь нависла над Советским Союзом и странами Запада, опасности втягивания в войну подверглись и государства Среднего Востока.

Объявление иранским правительством в сентябре 1939 г. о желании придерживаться нейтралитета вызвало у германских властей в целом благожелательную реакцию. Позиция, занятая иранским правительством, была на руку гитлеровцам, так как она оставляла возможность поставок в Третий рейх иранского сырья.

Между тем, Вторая мировая война внесла серьезные коррективы в развитие германо–иранских торгово–экономических связей. Иранские товары, отправленные в Германию через Персидский залив, оказались блокированными англичанами. Кроме задержки грузов, англичане приняли еще ряд мер по вытеснению Германии с иранского рынка.

В этой ситуации для того, чтобы сохранить торговлю с Ираном на довоенном уровне у немцев был один выход: добиться согласия советского правительства на транзит товаров через территорию СССР. Курс советского правительства на сближение с германским фашизмом открывал новые возможности для развития германо–иранских отношений и 11 февраля 1940 г. было подписано советско-германское соглашение, по которому СССР предоставил Германии право транзита через свою территорию товаров из Ирана и ряда других стран, а также немецких товаров в эти государства.

С момента открытия транзита немецкие фирмы стали усиленно скупать иранское сырье. При этом немцы проявляли готовность покупать почти все товары, имевшиеся на рынке. На первом этапе Второй мировой войны Германия имела пассивный баланс в торговле с Ираном.

Заняв позицию нейтралитета, руководители Ирана в первые месяцы войны, тем не менее, продолжали симпатизировать Германии. В Тегеране полагали, что пока в Европе полыхает пламя войны, Германия не представляет угрозы Среднему Востоку. По мнению иранских лидеров, угроза могла исходить либо от Москвы, либо от Лондона. В Иране считали, что пакт Риббентропа - Молотова развязывает руки северному соседу, т.е. в ситуации, когда державы «оси» и страны Западной демократии вступили в смертельную схватку, уже никто не помешает большевикам воплотить в жизнь свои планы мировой революции на Востоке. Превентивные меры в отношении СССР примет Великобритания, что, в конечном счете, приведет к началу боевых действий между британскими войсками и Красной Армией. И, скорее всего, ареной этих боев

станет территория Ирана. Именно такого варианта развития событий пытался избежать правитель Ирана Реза-шах Пехлеви.

Важное место отводилось странам Среднего Востока на советско-германских переговорах 1939-1940 гг. С целью присоединения Советского Союза к «пакту трех» Германия решила даже «пожертвовать» Ираном, включив его в сферу влияния СССР.

К этому времени претерпела существенные изменения политика Германии в отношении Ирана. Несмотря на то, что Третий рейх получал иранское сырье, в котором он остро нуждался, в Берлине стали всерьез подумывать о замене Реза-шаха на другого политика. С лета 1940 г. Германию больше не устраивал сторонник «третьей силы», ей была нужна марионетка, готовая во всем следовать указаниям Берлина. Гитлер понимал, что после начала агрессии против СССР Иран потеряет свое значение как источник стратегического сырья. В перспективе Иран виделся фюреру как один из активных участников фашистского блока, что нельзя было представить пока на иранском престоле находился политик – прагматик, готовый получать из рук нацистов военно-экономическую помощь, но не желавший проливать кровь за интересы «германского рейха». Еще энергичней немцы стали разрабатывать планы переворота в 1941 г., когда все гитлеровские инстанции готовились к нападению на Советский Союз. Одновременно нацисты стали прорабатывать возможность склонить на свою сторону принца Мухаммеда Реза.

Уже к началу Второй мировой войны МИД Германии и абвер имели детально разработанные планы подрывной деятельности на Среднем Востоке. Общее руководство деятельностью немецкой агентуры было возложено на нового германского посланника в Тегеране, бригаденфюрера СС Эрвина Эттеля. В марте 1940 г. в Тебриз в качестве консула был направлен опытный германский разведчик, сотрудник абвера капитан П. Леверкюн. В сентябре этого же года к активной разведывательной работе в Иране подключился Г. Раданович-Гартман. В октябре 1940 г. в Тегеран прибыли сотрудники СД Франц Майер и Роман Гамотта.

Активность германской агентуры в Иране стала усиливаться с лета 1940 г., когда подготовка к нападению на Советский Союз стала главным пунктом гитлеровской стратегии. В этой ситуации нацисты стали рассматривать Иран как возможного союзника, полезного не только в борьбе против Великобритании, но и против СССР. В апреле 1941 г. в Иран прибыл опытный сотрудник абвера Б. Шульце-Хольтус, который с первых дней своего пребывания в стране развернул активную шпионскую работу. Ее особенностью было то, что Б. Шульце-Хольтус ориентировался на помощь не только платных агентов, но и добровольных помощников - армянских и азербайджанских националистов.

Кроме организации шпионажа германские агенты в Иране пытались развернуть активную пропаганду, главным тезисом которой стало заявление, что Германия ради защиты мусульман Востока ведет «революционную» войну с

Британской империей. С началом войны они завезли в Иран большое количество книг, брошюр и листовок, владельцам кинотеатров бесплатно предоставляли пропагандистские фильмы, прославлявшие мощь германского оружия.

Нацистские пропагандисты широко использовали местную прессу путем помещения в ней статей и другой различной информации. Сотрудники германской дипломатической миссии установили близкие отношения с Махсуди - редактором-издателем иранского официоза «Эттелаат» и тем самым обеспечили в газете преобладающее место для статей из германских источников. Таким образом, в первый период Второй мировой войны Иран занимал видное место в планах нацистской Германии на Среднем Востоке. Немцы активно вели пропаганду, создавали шпионские центры, устанавливали контакты с представителями племен, эмигрантами из республик советской Средней Азии и Закавказья.

22 июня 1941 г. нападением гитлеровской Германии на Советский Союз началось осуществление плана «Барбаросса», составной частью которого был выход вермахта на советско-афганскую и советско-иранскую границы. Не сомневаясь в том, что Реза-шах перенесет сотрудничество с Третьим рейхом из экономико-политической в военную сферу, 25 июня 1941 г. Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии. Но Реза-шах посчитал благоразумным не участвовать в гитлеровской авантюре. Заняв позицию нейтралитета, в Иране на германские требования ответили тем, что местные газеты стали активно публиковать материалы, поступавшие из фашистских государств.

Однако по мере успешного продвижения вермахта в глубь советской территории нейтралитет Ирана стал приобретать прогерманский характер. Иранцы не могли не считаться с нараставшим военным перевесом стран «оси», к тому же они ненавидели англичан - своих традиционных противников, и хотели с помощью Германии избавиться от британского господства. К сталинскому же режиму правящие круги в Иране испытывали недоверие и с радостью воспринимали вести с советско-германского фронта.

Тем временем гитлеровцы строили планы прорыва на Средний Восток. Дестабилизация обстановки вдоль южной границы СССР и рост прогерманских настроений среди иранских лидеров, рассматривались ими как важные условия, необходимые для вторжения вермахта в Иран. В конце июля 1941 г. личный штаб Гитлера разработал план наступления через Кавказ на Средний Восток.

В это время в Иран начали прибывать сотни переодетых в гражданскую форму немецких офицеров. Германские агенты должны были обеспечить продвижение вермахта в случае его вступления на Средний Восток, в чем никто из них не сомневался.

Нападение Германии на Советский Союз создало предпосылки для советско-английского сотрудничества в борьбе с германским влиянием в Иране. Исходя из тезиса о неизбежном военном поражении Советского Союза, анг-

лийское правительство спешило укрепить свои позиции в Иране. В условиях начавшейся Великой Отечественной войны активность немцев на Среднем Востоке все больше беспокоила Москву. Это беспокойство объяснялось тем, что Иран мог стать единственным путем подвоза западного снабжения для СССР. Поэтому уже 26 июня 1941 г. Иран получил первую ноту протеста от правительства Советского Союза, где иранскому шаху сообщалось об активной деятельности немецкой разведки в Иране.

Оценивая ситуацию, сложившуюся в то время в Иране, отечественные историки выдвинули версию о подготовке немцами государственного переворота. Несмотря на то, что в последние годы эта версия подверглась основательной критике, она все же имеет право на существование. Подготовка смены даже дружественным режимам была излюбленным методом гитлеровской внешней политики. Во-первых, попытки свержения Реза-шаха предпринимались немцами ранее, а во-вторых, суть иранской политики фюрера как раз и проявлялась в том, что, с одной стороны, принимались меры к поддержке Реза-шаха, а с другой - шла подготовка к замене его на более удобного для Третьего рейха политика.

Сама иранская операция началась 25 августа 1941 г., когда в Северный Иран со стороны Закавказья вступили войска 44-й и 47-й армий Закавказского фронта, а 27 августа со стороны Средней Азии войска 53-й Отдельной армии Среднеазиатского военного округа. С юга на Иран наступление начали 9-я танковая и 21-я пехотная английские бригады, к которым присоединились 5-я и 6-я английские дивизии.

Несмотря на все приготовления и занятия, которые вели с иранскими военными германские инструктора, армия Ирана серьезного отпора войскам союзников дать не смогла. Согласно донесениям командиров советских воинских частей, иранские войска повсюду избегали соприкосновения с Красной Армией. 15 сентября Реза-шах снял с себя полномочия главнокомандующего, а 16 сентября Реза-шах подписал акт отречения, передав престол своему старшему сыну Мухаммеду Реза. 17 сентября Реза-шах покинул столицу, в этот же день в Тегеран вступили советские войска, а на следующий - английские.

Однако не все немцы покинули Иран. Практически все руководители немецкой резидентуры остались на свободе. Впоследствии они возглавили прогерманское подполье в Иране.

Важнейшим последствием августовских событий стал окончательный разрыв германо-иранских торгово-экономических связей. Все действовавшие с Германией соглашения и договора были аннулированы.

Таким образом, союзники по антигитлеровской коалиции приняли решительные меры по пресечению германской активности в Иране. Введение в эту страну союзных войск укрепило советские и английские позиции на Среднем Востоке и обеспечило поставки в СССР военно-технической помощи из стран Западной демократии. Больше ни о каком сотрудничестве иранского прави-

тельства с нацистской Германией не могло быть и речи, Третий рейх отныне мог рассчитывать только на деятельность тайных профашистских групп и на подрывную работу немецких агентов, успевших скрыться в подполье.

Введение войск Великобритании и СССР в Иран, падение режима Реза-шаха Пехлеви, заключение 29 января 1942 г. англо-советско-иранского договора о союзе привели к тому, что в Берлине на Иран стали смотреть как на враждебное государство. С другой стороны, в Берлине понимали, что в условиях присутствия в стране иностранных войск иранское правительство не могло проводить иной политики, кроме как встать на путь сотрудничества с Советским Союзом и Великобританией.

Вторая мировая война нанесла серьезный ущерб иранской экономике. Общее ухудшение экономической обстановки отразилось прежде всего на положении простых иранцев. В конце 1941 г. и в 1942 г. на почве недостатка продовольствия в ряде районов Ирана вспыхнули волнения. В сложившейся ситуации авбс и СД основную ставку сделали на немецких разведчиков, которым удалось избежать интернирования. Предполагалось, что они установят связь с оппозиционно настроенными вождями племен и с видными иранскими деятелями - германофилами, не пожелавшими смириться с оккупацией своей страны и по-прежнему видевшими в Германии «третью силу», способную избавить Иран от влияния его могущественных соседей. И на первых порах перед резидентурой были поставлены задачи восстановить шпионско-диверсионную сеть и планомерно вести антисоюзническую пропаганду - поднять волну народного недовольства СССР и Великобританией.

Главной фигурой среди организаторов антисоюзнической работы в Иране стал Ф. Майер, возобновивший в декабре 1941 г. свою деятельность в условиях подполья. В результате его энергичных усилий появилась организация «Меллиуне Иран» («Националисты Ирана»), которую Ф. Майер планировал использовать в качестве руководящего ядра мощного националистического движения, способного взять власть в стране в свои руки и превратить Иран в союзника Третьего рейха.

Выполняя указания своего шефа, люди Ф. Майера развернули активную профашистскую пропаганду. Играя на трудностях войны, они стремились еще более нагнетать атмосферу в Иране, создавая там обстановку хаоса и недоверия. Под воздействием нацистской пропаганды некоторые иранские чиновники начали саботировать мероприятия Красной Армии.

Развернул свою деятельность Б. Шульце-Хольтус. Первый серьезный успех пришел к нему в июне 1942 г., когда он стал военным советником Насырхана - вождя большого кашкайского племени, самого богатого и авторитетного хана на юге Ирана.

В 1943 г. изменились задачи, которые приходилось решать гитлеровцам на Среднем Востоке. Если в 1941-1942 гг. германская активность в основном была направлена на подготовку благоприятных условий для предполагаемого

вторжения вермахта в Иран, то после поражения немецкой армии под Сталинградом планы вторжения были похоронены. Ни о каком широкомасштабном восстании теперь не могло быть и речи.

В Иране главной задачей германской разведки отныне являлась организация террористических актов. Лидеры Третьего рейха наконец-то осознали значимость южного пути доставки американских вооружений Советскому Союзу, в связи с чем германской агентуре поручалось провести серию диверсий на транспорте и коммуникациях с тем, чтобы сорвать военные поставки союзников. Еще одним направлением в деятельности германской агентуры в Иране в 1943 г. стала организация приема прибывавших в страну групп диверсантов–парашютистов.

Не ограничиваясь организацией террора и саботажа, Ф. Майер в 1943 г. подготовил операцию «Миллион туманов» - план создания в меджлисе прогерманского блока, готового по всем вопросам голосовать против интересов Великобритании и СССР. В этой ситуации англичане подняли вопрос о проведении массовых арестов в Иране. В результате 15 августа 1943 г. полиция задержала Ф. Майера. Вслед за Ф. Майером были арестованы и другие заговорщики, принимавшие участие в операции «Миллион туманов». С этими арестами эффективность работы германской разведки заметно снизилась, а 9 сентября 1943 г. Иран объявил войну Германии.

Последней крупной операцией немцев в Иране стал «Вайтшпрунг», целью которой была физическая ликвидация или похищение глав государств антигитлеровской коалиции во время их исторической встречи в Тегеране.

Выполнить свой план гитлеровцы могли только с помощью Ф. Майера. Однако случилось так, что в день, когда в Берлине принимали решение о «Вайтшпрунге», он уже находился в плену у союзников. Оставшиеся на свободе иранские националисты – члены его организации, прекратили активную деятельность.

Таким образом, планы германского руководства на Среднем Востоке потерпели крах. Немецким фашистам так и не удалось втянуть Иран в войну и использовать его как плацдарм для дальнейшего продвижения в Британскую Индию.

ИСТОЧНИКИ:

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).
- Архив службы внешней разведки России (АСВРР).
- Российский государственный военный архив (РГВА).
- Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО).

«Курдский кризис» 1945 г. и создание Мехабадской республики

Когда в ходе Второй мировой войны настал переломный момент в пользу антифашистской коалиции, этнический Курдистан, занимавший выгодное географическое положение, и богатый полезными ископаемыми, сразу стал ареной нараставшего политического соперничества США, СССР и Великобритании. Каждое из трех государств намеревалось упрочить свои позиции в этом регионе. Это противоборство определялось, в частности, и стремлением перехватить у англичан экономические преимущества в северных районах Ирана и Ирака, населенных курдами.¹

В 1944-1945 гг. противоречия стали обостряться между союзниками – Великобританией и США, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой. В их основе находилась борьба за влияние в нефтеносных районах Ирана, где компактно проживали курды (Иранском Курдистане), стремившиеся к решению вопроса курдского самоуправления.

Среди иранских курдов не было единого мнения по этому вопросу. Некоторая их часть склонялась к созданию самоуправляющегося района (автономии) в рамках Ирана на основе конституции, хотя три свободные от контроля иранской администрации района существовали в Иранском Курдистане уже с 1942 г. Вместе с тем, племенная элита, поддерживаемая англичанами, ратовала за провозглашение их независимости.²

Чрезвычайные обстоятельства, ведущие к не санкционированному властями провозглашению «независимости» Иранского Курдистана, способствовали так называемому курдскому кризису. Его осложняли противоречия, нагнетаемые активностью иностранной агентуры, между племенными вождями и руководителями курдских автономистов. Однако в сложившихся в последний год войны геополитических условиях рассмотрение курдского вопроса на международном уровне не было предусмотрено.

В связи с внутренними противоречиями, засилья представителей племенной элиты в курдской организации «Комала» (ЖК – Жизнь Курдистана), ставившей задачу независимости Курдистана, она не соответствовала цели создания автономии в Иранском Курдистане. Курдские автономисты организовали новую политическую партию – ДПИК.

Известно, что ДПИК получила явную поддержку Советского Союза.

В ноябре 1945 г. в Иранском Курдистане начался процесс создания энджуменов (местных органов самоуправления), а в декабре 1945 г. была опубликована программа

ДПИК, которая, действительно, ставила цель создания автономии для курдов Ирана в рамках иранского государства.

Английская политическая разведка стала принимать активные меры по овладению курдским демократическим движением в Мехабаде. Была создана специальная группа английских офицеров, которые стали завязывать контакты с курдской племенной элитой курдов мукринского союза, населявших Мехабадскую область. Ее задачей, очевидно, было настроить иранское руководство против Советского Союза путем использования движения иранских курдов за самоуправление. Суть этой проблема составлял вопрос о предоставлении СССР нефтяной концессии в Северном Иране,³ что противоречило интересам Великобритании и США. Они подстрекали курдские племена к мятежам под лозунгом «независимого» Курдистана, чтобы иранское правительство направило войска для их подавления.

Присутствие советских войск в непосредственной близости от Мехабадского свободного района давало курдским автономистам реальный шанс провозглашения Курдской автономной республики (КАР). При этом, по мнению некоторых иранских очевидцев, Красная Армия напрямую не участвовала в этом процессе.⁴

Поначалу советское руководство не собиралось поддерживать курдских автономистов. Оно более склонялось к сотрудничеству с иранскими азербайджанцами. Национальные движения иранских курдов и азербайджанцев существенно отличались друг от друга: в Иранском Азербайджане Советский Союз имел опору в лице азербайджанских коммунистов. Ничего этого не было в Иранском Курдистане. На данном этапе интересы курдов и Советского Союза не совпадали. участвовал в событиях в этом районе».⁵

Между тем 17 декабря 1945 г. в Мехабаде состоялся митинг ДПИК во время которого толпа захватила Департамент юстиции, оплот власти Тегерана. С этого времени началась борьба за провозглашение КАР. В этой ситуации советская сторона поддержала возглавлявшихся Кази Мохаммедом курдских автономистов, поскольку их программа в целом не противоречила иранской конституции, разрешавшей создание провинциальных советов.

Среди основных политических сил этого региона не было единства. Позиции курдских националистов во главе с Кази Мохаммедом, вождей племен и азербайджанских демократов расходились. Азербайджанцы настаивали на включении Мехабадского свободного района, называемого Независимой курдской областью, на правах автономии в состав Азербайджанской автономной республики. Но это не устраивало курдов, которые не хотели иметь над собой власть азербайджанцев. Кази Мохаммед ратовал за автономию

(т.е. законодательных гарантий существовавшей в районе Мехабада с 1942 г. Независимой курдской области) в рамках Ирана, а племенные вожди требовали провозглашения независимости Иранского Курдистана. В результате острой полемики между Кази Мохаммедом и Дж. Пишевари, премьер-министром автономного правительства Азербайджана, курдам удалось добиться согласия на провозглашение Курдской национальной ассамблеи Независимой курдской области. Основу курдского правительства составили руководители ДПИК, а также все другие ячейки имевшихся на тот момент в Мехабаде партий, в том числе и ячейка НПИ (компартии Ирана).⁶ Первым мероприятием этого правительства был перевод на курдский язык всей общественной жизни района. Внимание было уделено также вопросам безопасности, внутреннего порядка и созданию курдской армии.

В конце января 1946 г., когда правительство Независимой курдской области, достаточно окрепло, оно поставило задачи подготовки учредительного съезда, на котором должна была быть принята конституция Независимой курдской области, созданы местный парламент и сформировано правительство во главе с «народным председателем Курдистана» Хаджи Баба Шейхом, одним из мелких феодалов района Бокана.

Расплывчатые и двусмысленные формулировки программы ДПИК позволяли вступать в партию всем политически активным курдам. И действительно, в ее ряды потянулись племенные вожди вместе со всеми своими членами племен. Родо-племенные вожди, курдская знать и именитое купечество заняли все руководящие посты всех центральных и местных организаций партии и правительстве Независимой курдской области. Они, по-видимому, подталкиваемые англичанами, стали лоббировать вопрос провозглашения Курдской автономной республики. Об этом прямо пишет шведский исследователь Б.А. Яссин: «... республика стала возможной благодаря поддержке племенных вождей».⁷

22 января 1946 г. на главной площади Мехабада при огромном скоплении курдов Кази Мохаммед объявил о создании КАР. Это было воспринято иранским правительством как прямой вызов и угроза распада страны. Кроме того, это существенно осложняло ирано-советские отношения, что соответствовало интересам союзников – Великобритании и США, заинтересованных в отказе Ирана предоставить СССР нефтяную концессию в Северном Иране.

В это время западная пропаганда акцентировала на том, что КАР будто бы вела подготовку создания «Великого Курдистана» и что советская военная угроза увеличивалась. Однако никакой информации об увеличении советского военного присутствия не поступало. Кроме того, КАР не была признана Советским Союзом и не находилась под его контролем. СССР не имел и не мог иметь на исходе войны каких-либо

завоевательных планов с целью создания просоветского курдского государства. Осуществление советской политики в Курдистане во время Второй мировой войны сопровождалось ожесточенной борьбой против нацистов, с одной стороны, а с другой – она проводилась на фоне острого соперничества со своими союзниками (Великобританией и США) за влияние в курдских районах Ирана и Ирака.

Между тем, возникли проблемы относительно законности статуса курдской администрации в Мехабаде, поскольку политическая система Ирана основывалась на принципе конституционной монархии. Курды же провозгласили республику, хотя во всех документах КАР и сам Кази Мохаммед постоянно говорил об автономии в рамках Иранского государства. Эта ситуация дала повод американскому послу в Тегеране Муррею заявить, что статус КАР противоречил иранскому законодательству.⁸

Начались переговоры между Кази Мухаммедом и правительством с целью урегулирования конфликта.

Однако компромисса достичь не удалось. Тогда шах приказал иранским войскам подавить автономистские движения в Курдистане и Азербайджане.

Несмотря на то, что республика просуществовала всего 11 месяцев, ее руководству удалось осуществить национально-культурную автономию, а также создать «Компанию развития Курдистана», с целью обеспечения экономической независимости КАР от центра. Но КАР не была признана ни одной из Великих держав, которых интересовали, прежде всего, собственные интересы. Кроме того, курдский национализм все еще оставался «феодальным» и вряд ли мог способствовать успеху поставленных курдскими демократами задач создания национальной автономии.

31 марта 1947 г. по решению военного трибунала Кази Мохаммед, Хусейн Сеифи Кази и Садри Кази были казнены через повешение на той же главной площади Мехабада, где была провозглашена Мехабадская республика.

Исход Мехабадской республики был предопределен американскими партнерами Ирана заранее. Еще до ее разгрома в ноябре 1946 г. американские дипломаты Дужер и Ален посетили иранского премьер-министра и сообщили ему, что племя шеккак во главе с Омер-ханом вскоре прекратит поддержку КАР. В своей работе с племенами англо-американская агентура акцентировала на том, что коммунизм не признавал религии. Вожди племен были также разочарованы тем, что Советский Союз не мог предоставить КАР необходимой ей материальной помощи. Их участие в антиправительственном движении определялось недовольством начатой еще Реза-шахом политикой модернизации.

Другой важной причиной падения КАР было засилье племенной элиты в ДПИК и ее неспособность взять на себя руководство курдским движением в Иранском Курдистане в тот сложный исторический период. Поскольку КАР не была признана ни одной из Великих держав и международных организаций и являлась чисто местной проблемой, то иранское правительство беспрепятственно осуществило свою военную кампанию в Иранском Курдистане.

Одни авторы связывают с падением КАР вывод советских войск из Ирана в 1946 г. А «курдский» кризис соотносят с поддержкой Советским Союзом создания КАР и тем самым его вмешательством во внутренние дела Ирана. Другие авторы полагают, что этот кризис был спровоцирован поддержкой Ирана Великобританией и США.⁹ Третьи авторы считают, что решающая роль в его эскалации принадлежала США, которые еще на Тегеранской конференции, состоявшейся 1 декабря 1943 г., определили свою позицию относительно вывода союзнических войск из Ирана, с одной стороны, а с другой – заверили иранское правительство в своей экономической поддержке. Все это свидетельствовало о том, что Вашингтон имел живой интерес в Иране.¹⁰ Ясин утверждал, в частности, что под давлением США иранский шах настаивал на выводе союзнических войск из Ирана, а Вашингтон и Лондон поддерживали иранское правительство в его политике в Иранском Курдистане. Известно, также, что на Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) советская сторона отклонила предложение Великобритании о выводе союзнических войск из Ирана.

Таким образом, «курдский» кризис имел важную международную составляющую и был одним из факторов начала «холодной войны», а создание Мехабадской республики стало разменной картой великих держав в их борьбе за влияние и захват экономических преимуществ в нефтеносных районах Северного Ирана.

¹ Алиев С.М. История Ирана. XX век, с.203.

² Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране 1918-1947 гг. М., 1988.

³ Алиев С.М.История Ирана. XX век. М., 2005.

⁴ Там же, с.158.

⁵ АВП РФ, фонд Молотова, оп.2, д.7, папка 4, с.24.

⁶ Вильчевский О.Л. Курдское национальное движение. Тбилиси. 1947 (рукопись), с.322.

⁷ Yassin B.A. Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941-1947. Lund Univ.Press. p.189.

⁸ Yassin B.A., Ibid., p.165.

⁹ Acheson D. Present at the Creation: My years in the State Department. NY.,1969, p.197.

¹⁰ Yassin B.A.Ibid., p.193.